

УДК 32

Научно-методическое обоснование объема служебно-боевых задач воинских формирований территориальной обороны

Богук Юрий Михайлович

Кандидат военных наук, профессор 71 кафедры,
Военно-космическая академия,
197198, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, 13;
e-mail: 89500160701B@gmail.com

Петренко Анатолий Васильевич

Кандидат педагогических наук,
начальник кафедры тактики,
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: petrenco@mail.ru

Кучинский Владимир Николаевич

Преподаватель 102 кафедры,
Военно-космическая академия,
197198, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, 13;
e-mail: vov.kuch72@mail.ru

Аннотация

Анализ общих задач территориальной обороны дает возможность сформулировать общие служебно-боевые задачи для привлекаемых сил и средств. Основные из них определяются возможностями ССО по нанесению ущерба народно-хозяйственному комплексу. Они могут быть следующими: охрана важных объектов; разведка, обнаружение и уничтожение РДГ, десантов противника, организованных преступных групп; выполнение мероприятий ЧП (ВП), связанных с контролем над зонами, блокированием районов и организацией эвакуации населения. В статье изложено научно-методическое обоснование объема служебно-боевых задач (СБЗ), возлагаемых на воинские формирования, привлекаемые к ведению территориальной обороны. Сформулированы рекомендации для практического применения командирам подразделений силовых структур, привлекаемых к охране важных объектов и должностным лицам органов управления при подготовке сил и средств в различных условиях развертывания.

Для цитирования в научных исследованиях

Богук Ю.М., Петренко А.В., Кучинский В.Н. Научно-методическое обоснование объема служебно-боевых задач воинских формирований территориальной обороны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 12А. С. 240-247.

Ключевые слова

Территориальная оборона, воинские формирования, привлекаемые к охране важных объектов, органы управления оперативно-тактических объединений, силы специальных операций, задачи территориальной обороны, незаконные вооруженные формирования.

Введение

Исходя из анализа документов, регламентирующих задачи территориальной обороны (ТрО), следует, что до настоящего времени при ее организации преследовались цели различных степеней значимости. То есть, та структура, которая организовывала ТрО, обеспечивала безопасность всех охраняемых объектов, независимо от их важности, формы собственности и ведомственной принадлежности. При этом на орган управления зоны ТрО, возлагается ряд взаимосвязанных задач [Сосин, Фаттахов, 2013]. В общем виде задачи ТрО могут быть сформулированы следующим образом: охрана важных объектов; борьба с разведывательно-диверсионными группами (РДГ) противника, незаконными вооруженными формированиями, преследующими антиконституционные цели; поддержание режима чрезвычайного (военного) положения.

Анализ общих задач ТрО дает возможность сформулировать общие служебно-боевые задачи для привлекаемых сил и средств. Основные из них определяются возможностями ССО по нанесению ущерба народно-хозяйственному комплексу. Они могут быть следующими: охрана важных объектов; разведка, обнаружение и уничтожение РДГ, десантов противника, организованных преступных групп; выполнение мероприятий ЧП (ВП), связанных с контролем над зонами, блокированием районов и организацией эвакуации населения.

Основная часть

Для научно-методического обоснования объема служебно-боевых задач рассмотрим возможные последствия диверсий на объектах. Для этого проанализируем задачи ССО противника, наиболее вероятными из которых в ходе угрожаемого периода могут быть:

- Снижение эффективности систем государственного и военного управления. Для этого могут планироваться диверсии по уничтожению пунктов управления, узлов и линий связи, отключение интернета, уничтожение ретрансляторов, мобильной связи, перехват курьеров фельдъегерской связи и прямое физическое уничтожение должностных лиц.

- Создание среди населения панических настроений, провоцирование недовольства. Достижение цели будет осуществляться путем проведения диверсий на народно-хозяйственных объектах, разрушение которых приведет к гуманитарной катастрофе, массовым жертвам, заражению или выводу из хозяйственного обихода значительных районов территории и распространением панических слухов через агентуру влияния.

- Затруднение снабжения населения жизненно важными материальными средствами, водой и энергоресурсами возможно путем проведения диверсий на коммуникациях и вывода из строя систем жизнеобеспечения путем их захвата или вывода из строя.

- Срыв мероприятий мобилизационного развертывания. С этой целью уничтожаются командные пункты, объекты мобилизационной материально-технической базы и пункты приема мобилизационных ресурсов.

Из анализа приведенных задач ССО, их возможностей и тактики логично предположить, что основным содержанием их деятельности будет вывод из строя объектов и блокирование коммуникаций посредством проведения диверсий или прямого вооруженного воздействия силами конкретных РДГ с привлечением боевиков.

Возможность приведенного сценария подтверждается опытом начального периода Великой Отечественной войны, когда на территории БОВО, Приб ВО гитлеровское командование широко использовало личный состав полка ССО «Бранденбург», группы «Эрна» и других формирований, подготовленных в школах «Абвера». Они действовали во взаимодействии с агентурной сетью, имевшейся на территории прибалтийских республик, и членов националистических партий.

Таким образом, группировка сил и средств ТрО будет выполнять две разнородные задачи. Во-первых, осуществлять охрану и оборону важных объектов. Во-вторых, осуществлять поиск, блокирование и уничтожение возможных РДГ противника на территории действия режима ЧП (ВП).

При развитии событий по сценарию «цветных» революций, целями НВФ могут быть и другие объекты. К ним относятся: пункты дислокации органов управления, воинские части, склады с оружием, важные объекты, представленные узлами связи, объектами СМИ; банки, магазины, склады продовольствия; отдельные объекты на коммуникациях с целью недопущения прибытия в район массовых беспорядков сил правопорядка.

Для дестабилизации обстановки, создания хаоса в наиболее важных административных центрах могут организовываться массовые беспорядки под видом мирных акций оппозиции с привлечением криминальных структур, мародеров и части обывателей. В этом случае основной удар может наноситься по местам дислокации региональных органов власти, политических общественных организаций. Охрана других объектов в таких условиях также должна осуществляться, но силы и средства для ее осуществления могут быть ограничены. Именно по подобному сценарию происходили события, приведшие к антиконституционному перевороту на Украине. Вполне очевидно, что акции такого размаха не могли возникнуть стихийно и имели координационные центры в виде структур разведывательного содружества США.

Анализ возможного ущерба, причиняемого социуму и инфраструктуре при уничтожении рассмотренных объектов в ходе диверсионных ударов подразделений (групп) ССО, показывает, что нанесение ударов может иметь различные последствия, приводящие к радикальным изменениям в социальной, политической и военной обстановке на контролируемой территории. В отдельных случаях для ликвидации последствий ущерба необходимо привлекать значительные силы и средства. В других случаях последствия могут иметь ограниченный характер и получают значимость при массовом проведении. Однако, во всех случаях попытки проведения диверсий должны пресекаться силами ТрО. Логично предположить, что чем выше ущерб от диверсии на объекте скажется на стабильности обстановки в районе его дислокации, тем ниже должна быть вероятность ее проведения. Таким образом, охраняемые объекты целесообразно ранжировать по важности, которая будет определяться последствиями проведенных диверсий. На основе проведенного анализа целесообразно сделать вывод, что ТрО необходимо организовать так, чтобы возможность проведения диверсий против охраняемых объектов была тем ниже, чем больше будет ущерб, возникающий при уничтожении такого объекта.

Исходя из проведенных рассуждений и анализа прогнозирования последствий вывода из строя объектов, подтвержденных опытом действий войск при ликвидации последствий

техногенных катастроф и террористических актов, становится очевидным, что все охраняемые объекты целесообразно разделить на три категории:

Первая категория. Объекты, уничтожение которых приведет к чрезвычайной ситуации регионального масштаба. К таким объектам следует отнести: АЭС, ГЭС, химические производства, на которых применяются сильнодействующие ядовитые вещества и радиоактивные компоненты и т.д.

Вторая категория. Объекты, уничтожение которых приведет к чрезвычайной ситуации в субъекте Федерации. К таким объектам следует относить ТЭЦ, объекты электроэнергетики, крупные оборонные предприятия и отдельные наиболее важные объекты на коммуникациях.

Третья категория. Объекты, уничтожение которых приведет к чрезвычайной ситуации районного масштаба. К ним можно отнести узлы связи, объекты на коммуникациях, объекты по производству продуктов питания и питьевой воды, некоторые объекты ЖКХ и т.д. [Ермишян, 2005].

В соответствии с этими категориями целесообразно организовать охрану и оборону объектов, включаемых в план ТрО. При этом за показатель надежности охраняемого объекта целесообразно выбрать вероятность успешного проведения диверсии. То есть, охрана и оборона объектов должна быть организована таким образом, чтобы при попытке совершения диверсии на объекте, ее цель могла достигаться с вероятностью, не выше заданной.

Учитывая, что для определения критериальных значений показателя вероятности успешных диверсий необходимо проведение научных исследований в значительных объемах, эти значения целесообразно определить путем сопоставления со значениями наработки на отказ отдельных агрегатов систем технического назначения [Сосин, Фаттахов, 2013]. При этом наиболее схожими по вероятностям вывода из строя являются авиационные технические системы (самолеты, вертолеты). Поэтому в рассматриваемых условиях численные значения критериев могут быть применены к определению вероятностей проведения диверсий на охраняемых объектах. В них заложены следующие вероятности отказа при эксплуатации:

- на агрегаты, отказ которых приводит к выводу из строя всей технической системы, $P_{отк} = 0,01$;
- на агрегаты, отказ которых выводит из строя периферийные вспомогательные подсистемы, $P_{отк} = 0,15$;
- на агрегаты, отказ которых не оказывает существенного влияния на функционирование системы, в целом $P_{отк} = 0,3$.

Исходя из этого, на основе эвристической оценки последствий успешного проведения диверсий против охраняемых объектов, можно по аналогии определить искомые критериальные значения. Критериальные значения вероятности успеха диверсий против объектов, охраняемых силами и средствами ТрО, представлены в таблице 1.

Из анализа этих сведений можно сделать вывод о том, что объем задач ТрО будет определяться не только количеством объектов, которые должны охраняться и обороняться, но и величиной показателя успеха возможных диверсий противника, против этих объектов. То есть, важность объекта с точки зрения привлечения сил и средств, необходимых для его охраны и обороны, тем выше, чем ниже значение показателя вероятности возможной диверсии. При этом, чем ниже значение такого показателя, тем большим будет объем задач по территориальной обороне такого объекта.

Таким образом, общий объем задач территориальной обороны будет зависеть от количества объектов, подлежащих охране и обороне, и конкретных условий организации охраны и обороны по каждому.

**Таблица 1 - Критериальные значения вероятности успеха
возможных диверсий против охраняемых объектов**

№ п/п	Категория объектов	Краткая характеристика последствий при выводе из строя	Значение показателя вероятности возможной диверсии	Примечание
1	1 категория	Возможна чрезвычайная ситуация регионального масштаба	$P_1 = 0,01$	Охраняются частями ВВ в мирное время
2	2 категория	Возможна чрезвычайная ситуация в масштабе субъекта Федерации	$P_2 = 0,15$	Охраняются ВОХР в мирное время
3	3 категория	Возможна чрезвычайная ситуация в масштабе административного района	$P_3 = 0,3$	не охраняются в мирное время

При этом рассмотренные условия зависят от ряда факторов: категории объекта (см. табл.1); размеров объекта; топографических условий местности, на которой расположен объект (определяющих возможности противника по скрытному проникновению), и др.

В реальной практике для определения задач ТрО применительно к административной территории субъекта Федерации необходимо решить несколько промежуточных вопросов.

Во-первых. На территории административной единицы РФ, применительно к наиболее населенным Федеральным округам (СЗФО, ЦФО), может располагаться от 300 до 500 и более важных государственных объектов, важных военных объектов и объектов на коммуникациях. Следовательно, самым первым промежуточным вопросом, требующим научного подхода к разрешению, является категорирование объектов, принимаемых к охране и обороне при ведении территориальной обороны.

Во-вторых. Необходимо определить конкретные единицы для расчета задач ТрО.

В-третьих. Необходимо разрешить вопрос по определению связи между величиной коэффициента вероятности успешного проведения диверсии и объемом задач ТрО по объекту конкретной категории.

В-четвертых. Необходимо разрешить вопрос по определению связи объема задач на объекте с его размерами и условиями местности, на которой он дислоцирован.

Разрешение таких вопросов позволит на научной основе решить одну из основных организационных задач. То есть, научно обосновать объем задач ТрО на конкретно взятой территории с целью определения привлекаемых сил и средств [Вентцель, 1988]. На такой основе возможно сформулировать алгоритм оперативно-тактических расчетов по определению их объема с целью дальнейшей автоматизации расчетов [Никитенко, 2003].

$$V_{ТОj} = f (SV_{ТОj}; k_1 \cdot k_2 \cdot k_3), \quad (1)$$

где $V_{ТОj}$ – объем задач ТрО по j-му объекту;

$SV_{ТОj}$ – объем задач ТрО при охране условного j-го объекта;

k_1 – коэффициент, определяющий ОЗ ТрО в зависимости от принадлежности объекта к конкретной категории по вероятности успеха диверсии;

k_2 – коэффициент, определяющий ОЗ ТрО в зависимости от размерности объекта;

k_3 – коэффициент, влияющий на ОЗ ТрО в зависимости от местности в районе дислокации объекта (района выполнения служебно-боевых задач).

На основе представленной зависимости (1) общий объем служебно-боевых задач может быть определен по формуле:

$$V_{ТОj} = \sum_{i=1}^n V_{ТОij} \quad , \quad \text{при } j = 1, \dots, n, \quad (2)$$

где, $V_{ТОj}$ – общий объем служебно-боевых задач ТрО в усл. единицах $V_{ТОi}$ – i -тый объем служебно-боевых задач ТрО по j -му объекту;

j – количество объектов, включенных в ТрО.

Исходя из зависимости 2, следует, что объем задач, определяемый планом, будет являться основным параметром для создания действенной группировки ТрО.

Заключение

В данной статье предложено научно-методическое обоснование объема служебно-боевых задач воинских формирований территориальной обороны.

Библиография

1. Боевые возможности воинских частей внутренних войск в соответствии с типовыми организационно-штатными структурами. Итоговый отчет НИР. М., 2010. 110 с.
2. Вентцель Е.С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. М.: Наука, 1988. 90 с.
3. Военная доктрина РФ // Российская газета. 30.12.2014. № 6570.
4. Ермишян А.Г. Теоретические основы построения систем военной связи в объединениях и соединениях. СПб., 2005. 740 с.
5. Закон РФ «Об обороне». М.: Воениздат, 1993. 36 с.
6. Никитенко Е.Г. Методология научного анализа и оценка состояния, прогнозирования угроз национальной безопасности РФ // Сборник материалов IV-й НК РАРАН. М.: Литера-2000, 2003. С. 153-212.
7. Сосин О.Е., Фаттахов Р.Ф. Методологические основы моделирования деятельности операторов дежурных смен пунктов управления // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2013. № 640. С. 136-139.
8. Сосин О.Е., Фаттахов Р.Ф. Подходы к исследованию деятельности человека в сложных технических системах // Московское научное обозрение. 2013. № 6. С. 20 -23.
9. Федеральный закон РФ № 226-ФЗ от 3 июля 2016г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российское военное обозрение. 2015. № 1. С. 60-69.

Scientific and methodological substantiation of the scope of service and combat tasks of military units of territorial defense

Yurii M. Boguk

PhD in Military Sciences,
Professor of 71 Department,
Military Space Academy,

197082, 13, Zhdanovskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 89500160701B@gmail.com

Anatolii V. Petrenko

PhD in Pedagogy, Head of Tactics Department,
Saint Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilutova st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: e-mail: petrenco@mail.ru

Vladimir N. Kuchinskii

Lecturer of 102 Department,
Military Space Academy,
197082, 13, Zhdanovskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vov.kuch72@mail.ru

Abstract

The analysis of the general tasks of territorial defense makes it possible to formulate common service-combat tasks for the forces and assets involved. The main ones are determined by the capacity to damage the national economic complex. They may be as follows: the protection of important objects; reconnaissance, detection and destruction of RDG, enemy landings, organized criminal groups; the implementation of emergency measures related to the control of zones, blocking areas and the organization of evacuation of the population. The article presents a scientific and methodological justification of the volume of service and combat tasks assigned to military formations involved in territorial defense. Some recommendations are formulated for practical application to the commanders of security forces involved in the protection of important facilities and officials of the governing bodies in the preparation of forces and equipment in various deployment conditions. It is necessary to determine the specific units for calculating the tasks of the TOR. It is necessary to resolve the issue of determining the relationship between the value of the coefficient of probability of a successful sabotage and the volume of tasks of the TRO on the object of a specific category. It is necessary to resolve the issue of determining the relationship of the volume of tasks at the facility with its size and the conditions of the terrain on which it is located.

For citation

Boguk Yu.M., Petrenko A.V., Kuchinskii V.N. (2018) Nauchno-metodicheskoe obosnovanie ob"ema sluzhebno-boevykh zadach voinskikh formirovaniy territorial'noi oborony [Scientific and methodological substantiation of the scope of service and combat tasks of military units of territorial defense]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (12A), pp. 240-247.

Keywords

Territorial defense, military formations, attracted to the protection of important facilities, command and control agencies of operational-tactical organizations, special operations forces, territorial defense tasks, illegal armed formations.

References

1. (2010) Boevye vozmozhnosti voinskikh chastei vnutrennikh voisk v sootvetstvii s tipovymi organizatsionno-shtatnymi strukturami. Itogovi otchet NIR [The combat capabilities of military units of internal troops in accordance with the standard organizational and staff structures. The final report of research]. Moscow.

2. Ermishyan A.G. (2005) Teoreticheskie osnovy postroeniya sistem voennoi svyazi v ob"edineniyakh i soedineniyakh [Theoretical foundations of building military communication systems in associations and formations]. St. Petersburg.
3. (2015) Federal'nyi zakon RF № 226-FZ ot 3 iyulya 2016g. «O voiskakh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of the Russian Federation No. 226-FZ of July 3, 2016. "On the troops of the National Guard of the Russian Federation"]. Rossiiskoe voennoe obozrenie [Russian Military Review], 1, pp. 60-69.
4. Nikitenko E.G. (2003) Metodologiya nauchnogo analiza i otsenka sostoyaniya, prognozirovaniya ugroz natsional'noi bezopasnosti RF [Methodology of scientific analysis and assessment of the state, prediction of threats to the national security of the Russian Federation]. In: Sbornik materialov IV-i NK RARAN [Proc. of Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences 4th Science Conference]. Moscow: Litera-2000 Publ.
5. Sosin O.E., Fattakhov R.F. (2013) Metodologicheskie osnovy modelirovaniya deyatel'nosti operatorov dezhurnykh smen punktov upravleniya [Methodological bases of modeling the activity of operators on duty shift control points]. Trudy Voenno-kosmicheskoi akademii imeni A.F. Mozhaikogo [Proceedings of the Military Space Academy], 640, pp. 136-139.
6. Sosin O.E., Fattakhov R.F. (2013) Podkhody k issledovaniyu deyatel'nosti cheloveka v slozhnykh tekhnicheskikh sistemakh [Approaches to the study of human activity in complex technical systems]. Moskovskoe nauchnoe obozrenie [Moscow Scientific Review], 6, pp. 20 -23.
7. Venttsel' E.S. (1988) Issledovanie operatsii: zadachi, printsipy, metodologiya [Operations research: objectives, principles, methodology]. Moscow: Nauka Publ.
8. (2014) Voennaya doktrina RF [Military doctrine of the Russian Federation]. Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper], 6570.
9. (1993) Zakon RF «Ob oborone» [RF Law "On Defense"]. Moscow: Voenizdat Publ.